

Как только Цянь Линлин закончила говорить, дверь открылась, и вошел человек. Она подняла взгляд и увидела, что это Цзин Кэ.

Она улыбнулась, быстро встала с дивана и подвела его к себе:

— Иди-иди, я вас познакомлю. Это тот самый брат, о котором я тебе говорила по телефону.

Цзян Цзинчэнь уставился на дверь, увидев, как тот вошел, и, услышав слова матери, от неожиданности упал со стула, судорожно схватившись за него. Он не мог поверить своим глазам, глядя на человека, появившегося в дверях.

Это... Цзин Кэ??

Как... почему???

Он даже не почувствовал боли от падения, широко раскрыв глаза и глядя на того, кто вошел. Тот, войдя, вежливо поклонился.

Цзян Цзинчэнь, увидев это, готов был выколоть себе глаза. Как они стали братьями? Как это вообще возможно?

Неужели это и есть легендарное «влюбленные становятся братьями»?

Цзин Кэ, словно подливая масла в огонь, поклонился и вежливо поздоровался:

— Привет, братик.

Услышав это, Цзян Цзинчэнь почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Он схватился за грудь, чувствуя, что не может дышать, не в силах вынести такой удар.

Почему его мать привела ему брата со стороны?

Когда Цзян Цзинчэнь уже задыхался от шока, Цянь Линлин с удивлением спросила:

— Что с тобой, глупый мальчик? Неужели ты так рад, что увидел брата?

— Он... ты родила его от другого мужчины? Почему он мой брат, но совсем на меня не похож?

Цянь Линлин рассмеялась:

— Конечно, не похож, ведь он не твой родной брат. Разве я не говорила тебе? Это мой приемный сын. Это тот самый человек, который когда-то спас мне жизнь. Я не могла отплатить ему иначе, и уж точно не могла выйти за него замуж в моем возрасте. Поэтому я усыновила его. Он старше тебя, так что он твой старший брат.

Услышав это, Цзян Цзинчэнь чуть не выпрыгнул от облегчения.

Хорошо, что он не родной.

Цзян Цзинчэнь поднялся со стула, глядя на Цзин Кэ, и подумал, что они все еще могут быть парой.

Теперь можно быть спокойным.

Цянь Линлин пошла на кухню, чтобы приготовить им еду.

Цзян Цзинчэнь намеренно подошел к Цзин Кэ и сказал:

— Ты меня напугал до смерти. Думал, ты мой родной брат, чуть не подумал, что впадаю в инцест. Но теперь все в порядке, мы все еще можем быть вместе.

Цзин Кэ, услышав это, пнул его:

— Ты болен? О чем ты говоришь? Теперь я твой брат! Ты что, собираешься влюбиться в своего брата? Это же нечестно!

Цзян Цзинчэнь успокоил его:

— Не переживай, не чувствуй себя виноватым. Ведь наша любовь может преодолеть любые границы. Даже статус сводных братьев не мешает нам быть вместе.

Цзин Кэ:

— ...

Он действительно сошел с ума, решив стать его приемным братом, думая, что это остановит его.

Цзин Кэ, доведенный до бешенства, схватил его за руку и предупредил:

— Ты не понял? Я никогда не смогу полюбить тебя. У меня уже есть человек, которого я люблю. Я люблю его уже десять лет. Как ты можешь сравниться с тем, что я люблю его десять лет?

Цзян Цзинчэнь кивнул:

— О, тогда я буду любить тебя двадцать лет, и тогда все будет в порядке.

— У тебя совсем нет совести? — Цзин Кэ был в ярости, не находя слов.

Цзян Цзинчэнь впервые почувствовал, что его настойчивость в любви стоит того, даже если его ругают.

Цзин Кэ, не в силах больше терпеть и не зная, что ответить, да и не имея возможности ударить его (хотя бы до смерти), в ярости вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

Цянь Линлин, закончив на кухне, вышла и не увидела своего приемного сына. Она с удивлением спросила:

— А где твой брат? Куда он ушел?

— Он убежал, потому что я сказал, что люблю его.

Цянь Линлин:

— ... — ну, это действительно повод для бегства.

...

Цзин Кэ, в подавленном настроении, отправился к Хо Яньаню. Причина, по которой он раньше не решался жестко отвергнуть Цзян Цзинчэня, заключалась в том, что этот мужчина вырос вместе с Главой, и он боялся причинить ему боль, поэтому не нападал.

Теперь, придя во Дворец Ли, он открыл дверь и увидел того самого человека.

Цзин Кэ был шокирован.

Когда он вернулся?

Тот человек стоял перед Хо Яньанем, они обсудили кое-какие дела и уже собирались уходить.

Перед тем как уйти, он подошел к Цзин Кэ, протянул руку, погладил его по голове и, растрепав волосы, сказал:

— Давно не виделись.

Цзин Кэ, радостно улыбаясь, спросил:

— Когда ты вернулся? Почему не предупредил меня? Я бы встретил тебя.

— Я вернулся по приказу Главы. Теперь я возьму на себя управление отрядом телохранителей.

— Значит, ты больше не уедешь?

— Да. — Тот убрал руку и добавил:

— Мне пора.

Цзин Кэ, глядя на его уходящую спину, чуть не закружился от радости.

Когда тот ушел, он подошел к Хо Яньаню и спросил:

— Глава, это ты специально вызвал его? Это премия для сотрудника?

— Да, знал, что ты давно хотел его увидеть. Поэтому сделал тебе подарок.

Этого мужчину звали Лу Суй.

Он был старше Цзин Кэ почти на 18 лет. 20 лет назад, во время войны, он нашел Цзин Кэ в дыму и хаосе и взял его на воспитание. Все эти годы он относился к нему как к собственному ребенку.

Цзин Кэ вырос под его защитой, вступил в его отряд телохранителей и служил стране.

Их семья поколениями охраняла Главу, и он был самым доверенным лицом старого Главы.

Позже он поручил растившемуся у него Цзин Кэ охранять Хо Яньаня.

Цзин Кэ с самого детства знал этого мужчину в лицо и любил его больше 10 лет, но никогда не признавался, боясь быть отвергнутым. К тому же, у того уже был любимый человек.

Все эти годы они жили в мире и согласии, и он очень любил свою жену.

Цзин Кэ знал это, поэтому не питал никаких надежд, просто тайно любил его в глубине души,

не ожидая взаимности.

Тот не любил его, и он это понимал.

Односторонняя любовь всегда имеет свой привкус.

Год назад его отправили в другую страну для расследования некоторых дел.

Поэтому Цзин Кэ был назначен охранять Хо Яньаня.

Незаметно прошел целый год.

...

Хо Яньань, видя его глупую улыбку, вернул его в реальность:

— Ладно, хватит улыбаться. Не понимаю, что ты находишь в этом тайном влечении. Мне кажется, Цзян Цзинчэнь неплохой парень. Почему бы тебе не попробовать? Может, он тебе подойдет.

Цзин Кэ, только услышав это имя, почувствовал, как по коже пробежали мурашки, и поспешно отказался:

— Нет уж, при виде этого человека мне становится страшно. Мы не подходим друг другу. Он не мой тип. Мне нравятся красивые зрелые мужчины, а он — просто безмозглый дурак.

— Он настолько плох?

Цзин Кэ тут же жестом показал размер, разведя руки в стороны:

— Он ТАКОЙ плохой.

Хо Яньань:

— ...

...

Бай Цин сегодня, к удивлению, решил провести Цяо Шэньбэй в школу.

Он подвез его на своем роскошном автомобиле до школьных ворот, передал ему рюкзак и, когда тот выходил, сказал:

— Сынок, учись хорошо. Если ты не будешь стараться в учебе, тебе придется вернуться домой и унаследовать мое состояние. Все надежды папы на тебе.

Цяо Шэньбэй:

— ... — внезапно захотелось забросить жизнь...

Бай Цин, вспомнив о печалях, весь как-то сник. Оперевшись на руку, он вздохнул:

— Эх, я в свое время мало учился, и теперь жалею об этом. Поэтому надеюсь, что ты получишь больше знаний и осуществишь мои мечты.

Цяо Шэньбэй, глядя на своего «старичка» папу в таком изможденном виде, с удивлением спросил:

— Папа, ты что, закончил только начальную школу?

<http://bllate.org/book/17682/1649019>